

© Ц. Сэрээнэн

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.15)

УДК 801.001

О РЕАЛИЗАЦИИ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Ц. Сэрээнэн (Улан-Батор, Монголия)

Чтобы с достаточной полнотой оценить динамику развития словарного состава русского и монгольского языков в последние годы в связи с появлением большого количества англицизмов, необходимо учитывать не только сами заимствования, но и те производные лексемы, которые возникли на базе этих заимствований. Участие англицизмов в словообразовательных процессах, обусловленное как экстралингвистическими, так и внутрилингвистическими факторами, ускоряет ассимиляцию англицизмов в заимствующих языках и раскрывает их деривационный потенциал.

Исследование реализации деривационного потенциала англицизмов в русском и монгольском языках, с одной стороны, помогает обнаружить в каждом языке специфические особенности пополнения словарного состава языка, с другой – помогает определить общие тенденции в динамике развития словарного состава различных языков.

Ключевые слова: Англицизмы, словообразовательный тип, словообразовательная категория, деривационный потенциал, дериваты.

Связь истории языка с историей общества – одна из фундаментальных проблем языкознания. Каждый этап в развитии общества оставляет следы в развитии языка. Словарный состав – самый подвижный элемент языка, поэтому изменения в общественной жизни народа отражаются прежде всего в нем. «Динамика языкового развития столь ощутима, что не оставляет равнодушных ни в кругу лингвистической общественности, ни в среде журналистов и публицистов, ни среди обычных граждан, не связанных профессионально с языком» [1, с. 3].

Чтобы с достаточной полнотой оценить динамику развития словарного состава русского и монгольского языков в последние годы в связи с появлением большого количества англицизмов, необходимо учитывать не только сами заимствования, но и те производные лексемы, которые возникли на базе этих заимствований. Участие англицизмов в словообразовательных процессах, обусловленное как экстралингвистическими, так и внутрилингвистическими факторами, ускоряет ассимиляцию англицизмов в заимствующих языках и раскрывает их деривационный потенциал.

Сэрээнэн Цэндсүрэн – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель, кафедра русского языка и литературы, Монгольский государственный университет образования.
E-mail: Tssernn@mail.ru

Описание производных слов многие исследователи обычно связывают с понятием словообразовательного типа (далее – СТ), которое является «одним из центральных понятий словообразования» [7]. В работах различных ученых (Е. С. Кубрякова, В. Н. Хохлачева, Б. Н. Головин, Н. С. Авилова, И. С. Улуханов, Е. А. Земская и др.) находим близкие друг другу определения данного понятия: «Словообразовательный тип – это схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования и словообразовательного средства (форманта), т. е. для аффиксальных способов тождественностью аффикса» [3, с. 188].

Следует отметить, что не все исследователи первый признак СТ признают в качестве обязательного на том основании, что можно обнаружить в русском языке достаточное количество производных слов, характеризуемых общностью двух других признаков, но производимых от основ разных частей речи. Однако, на наш взгляд, неприятие первого признака влечет за собой неопределенность в содержании второго признака (семантического соотношения между производными и производящими), в формировании которого участвует и грамматическая семантика, присутствующая определенной части речи. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, словообразовательный формант (речь идет прежде всего об аффиксах) не может выступать в тождественном значении в сочетании со словами разных частей речи. Такое мнение затрагивает уже и третий признак СТ. Все это в конечном итоге ведет к разрушению пред-

ложенной схемы построения производных слов. В связи с этим мы придерживаемся понимания СТ в соответствии с приведенным выше определением.

Использование процедуры построения формулы (СТ) производного слова позволяет эксплицировать семантические отношения между производящим словом и дериватом и определить тем самым словообразовательное (деривационное) значение последнего, так как оно является общим для всех производных одного СТ. В настоящее время не существует единого определения словообразовательного значения, что связано с нерешенностью ряда проблем в словообразовании. Многие ученые (Е. С. Кубрякова, Р. С. Манучарян, И. С. Улуханов и др.) делают акценты на разных признаках словообразовательного значения. Так, например, Е. А. Земская, делая акцент на противопоставленности словообразовательного значения лексическому значению слова, пишет: «В семантике слова для словообразования важна не его конкретная лексическая индивидуальность, а то общее, что отражено в его строении. Это и есть словообразовательное значение» [3, с. 189].

Е. С. Кубрякова связывает словообразовательные значения с моделированием однотипных семантических отношений между производящими и производными, которые основываются на смысловых отношениях, возможных между двумя предметами, между предметом и процессом и т. д. «Констатируя определенный тип связи, словообразовательные значения тоже отражают наличие зависимости между двумя разнопорядковыми сущностями, а именно: между ономаσιологическим базисом наименования (тем, что рассматривается в качестве основы обозначаемого) и его признаком, а соответственно, между отсылочной и формирующей частями производного, которые, впрочем, могут коррелиро-

вать с базисом и признаком не тождественным образом» [5, с. 108].

Словообразовательные значения соотносятся с определенным грамматическим классом слов и становятся носителем его общекатегориальной семантики, поэтому словообразовательные значения разных классов слов имеют специфические особенности. Так, по сравнению с существительными, отражающими более прямые связи с действительностью, прилагательные, как и глаголы, имеют более регулярные, более общие значения, число которых относительно невелико. Это положение вполне соотносится с новообразованиями, возникшими на базе англицизмов.

В качестве единицы описания производной лексики, возникшей на базе англицизмов в русском и монгольском языках, мы избрали единицу более высокой степени обобщенности – словообразовательную категорию (далее – СК), которая формируется на базе рассмотренных выше словообразовательных понятий: СТ и словообразовательного значения.

СК является важной классифицирующей единицей, хотя в настоящее время «внимание к словообразовательным категориям ослаблено... они принадлежат к числу незаслуженно забытых в теории словообразования» [2, с. 27].

В современной лингвистике нет еще общепринятых критериев для выделения СК. Существует две точки зрения по этому вопросу, которые расходятся по поводу отношения к словообразовательным формантам и способам образования слов, входящих в одну СК. Согласно одной точке зрения, СК рассматривается как совокупность СТ, объединенных общностью: а) словообразовательного значения; б) способа словообразования; в) части речи производящих основ; при этом СТ, образуящие словообразовательную катего-

рию, различаются словообразовательными формантами [3, с. 241; 4, с. 112; 7, с. 130]. Вторая точка зрения представлена в работе Р. С. Манучаряна. Он считает, что СК не должна быть ограничена рамками определенного способа словообразования и, следовательно, наличием единого словообразовательного форманта. «Словообразовательная категория идентифицирует, таким образом, ряды производных с разными формантами и способами словообразования на основе общности словообразовательного значения» [6, с. 201]. Такое понимание СК расширяет ее границы, акцентируя внимание на семантике производного слова. Это делает возможным использование СК при сопоставительных исследованиях, так как семантические свойства языковых явлений носят более универсальный характер, нежели их формальные показатели. Поэтому мы исходили из такого понимания СК, включая на этом основании композиты различного рода вместе с аффиксальными новообразованиями в одну СК, если они объединены единством словообразовательного значения.

Слова, составляющие одну СК, могут делиться на подкатегории (далее – СПК) в зависимости от состава тождественных дополнительных компонентов в значении [7, с. 130]. Такая дополнительность в семантике производного иногда бывает обусловлена разницей в структуре СТ, входящих в СК.

Следует подчеркнуть, что обобщенное словообразовательное значение всегда соотносится с общекатегориальной семантикой слов, входящих в одну СК, так как каждый дериват включается в определенный грамматический класс слов. Поэтому при рассмотрении СК целесообразно исходить из принадлежности их к определенной части речи.

Словообразовательные категории имен существительных включают четыре СК.

Словообразовательная категория имен существительных со значением «носитель предметного признака». В настоящей СК мы выделяем две словообразовательные подкатегории (далее СПК): СПК существительных со значением «лицо – носитель предметного признака» и СПК существительных со значением «конкретный предмет – носитель предметного признака». Например, в русском языке: *бобслеист, боулингист, ваучерист, компьютерщик, ваучерник, пиарщик, попсовик, пиаровец, дискетница, оффшорка* (образованные путем суффиксации); в монгольском языке: *компьютерчин, бингочин* и др.

Скейтодром, маркетинг-директор, пиар-агент, шоу-бизнесмен ваучеродержатель, vip-гость, web-издатель, PR-менеджер, интернет-кафе, интернет-класс, интернет-магазин, интернет-реклама, интернет-рынок, интернет-страничка, интернет-сервис, маркетинг-клуб, пиар-компания, рейв-акция, рейв-клуб, скейт-клуб, фитнес-зал, фитнес-центр, шейпинг-зал, шейпинг-центр, шопинг-центр, шоу-бизнес (образованные путем сложения разного вида). Иногда *соединяется и три слова*: компакт-диск-плеер, компакт-диск-проигрыватель. В монгольском языке, например: *интернет-кафе, интернет-клуб, интернет-уйлчилгээ* (интернет-обслуживание) и др.

Хотя словообразовательные процессы, происходящие на основе англицизмов, связаны с традиционными способами словообразования и традиционными словообразовательными моделями, которые были продуктивны и раньше, обращает на себя внимание и активизация отдельных способов образования, не отличающихся ранее своей продук-

тивностью. Среди них выделяются прежде всего указанные сложные образования, занимающие промежуточную позицию между словом и словосочетанием, например: *имидж-центр, интернет-провайдер, интернет-сайт* и др. В монгольском языке, например: *интернет-кафе, интернет-клуб, интернет-уйлчилгээ* (интернет-обслуживание) и др. Подобные образования в научной литературе получили название – биномины (Бертагаев, Комарова). Можно выделить три структурных модели биноминов на основе позиции и функциональной значимости англицизма в сложном образовании.

I модель: англицизм является первым компонентом бинмина, второй компонент представляет собой слово исконной лексики или заимствованное ранее из различных языков и уже ассимилированное. В таком случае англицизм выполняет обычно характеризующую функцию по отношению к реалии, обозначенной вторым компонентом, что находит отражение в толкованиях этих биноминов, где второй компонент повторяется при толковании, а первый, представленный англицизмом, заменяется другим элементом (чаще – словом), более привычным для заимствующего языка: **компакт-кассета** – кассета небольшого размера...; **топ-модель** – супермодель...; **шопинг-центр** – торговый центр...; **топ-класс** – высшего класса, высшего разряда...; **маркетинг-директор** – директор по маркетингу. В монгольском языке, например: *фэн-клуб, поп-хогжим* (поп-музыка), *топ-модель, интернет-кафе, бизнес-аялал* (бизнес-туризм).

II модель: англицизм является вторым компонентом сложного образования. В таком случае он несет основную смысловую нагрузку и требует поэтому более подробного толкования, например: **мини-компьютер** – миниатюрное электронное устройство. Сюда

же можно отнести мини-ноутбук, арт-шоу, видео-хит и др. В монгольском языке, например: мини-шоп, мини-компьютер, мини-ноутбук, мини-парламент.

III модель: оба компонента являются англицизмами. При этом в языке-источнике эти компоненты нередко являются словосочетаниями, что находит свое отражение в раздельном написании слов. В таком случае все сложное образование требует детального раскрытия содержания слова, например: **диск-жокей** [англ. disk jockey] – ведущий музыкальной программы (в баре, на радио, на телевидении); **ток-шоу** [англ. talk show] – телепередача в виде свободного обмена мнениями между участниками и ведущим, обычно посвященная какой-л. актуальной теме; **секонд-хэнд** [англ. second hand] – бывшие в употреблении подержанные, не новые вещи (обычно одежда). В монгольском языке, например: диск-жокей, тайм-аут [англ. time out], хит-парад [англ. hit parade], шоу-мен [англ. show man], шоу-бизнес [англ. show business].

Словообразовательная категория имен существительных со значением «отвлеченного непроцессуального признака»: в русском языке: *клипмейкерство, риэлтерство, спонсорство, хакерство, бартеризация, интернетизация, мультимедийность, хитовость, эксклюзивность; интернет-бизнес, интернет-конференция, кейс-метод, интернет-СМИ*; в монгольском языке: *бизнес-уулзалт, шоу-наадам, интернет-уйлчилгээ*.

Компоненты-англицизмы, входящие в состав композитов, обычно занимают позицию по отношению к опорному слову, которое может относиться к исконной или заимствованной лексике. В анализируемых композитах компоненты вступают обычно в определительные отношения.

Словообразовательная категория имен существительных со значением «отвлеченного процессуального признака»: *зомбирование, сканирование, ваучеризация, компьютеризация; компьютержуулэлт*.

Словообразовательная категория имен существительных со значением «женскости»: *бизнесменша, бизнесменка*. В монгольском языке отсутствует СК со значением «женскости». Это объясняется тем, что в монгольском языке нет категории рода имен существительных.

Словообразовательные категории имен прилагательных

Англицизмы способны образовывать производные прилагательные, объединяемые в 2 СК.

Словообразовательная категория имен прилагательных со значением «отнесенности к предмету, явлению, названному мотивирующим существительным»: *спонсорный, фьючерсный, CD-ROMный; клиповый, лизинговый, дистрибьютерский, имиджмейкерский; интернетовский, пиаровский*;

При анализе СК прилагательных со значением «отнесенности к предмету, явлению» встречаются словообразовательные синонимы: *фанатовский и фанатский, панковский и панковый, факсный и факсовый, интернетный и интернетовский*. Иногда их появление связано с отнесенностью к разным референтам. Например, слово *интернетный* обычно является определением слов, обозначающих конкретные предметы или абстрактные понятия: *интернетное пространство, интернетный бизнес, интернетные возможности, интернетная программа, интернетная информация* и др. А прилагательное *интернетовский* может соединяться как с существительными, обозначающими конкретные предметы, так и с существительными, обозначающими лицо. Например, *интернетовский сервер, ин-*

тернетовское казино и интернетовский специалист.

Среди дериватов встречаются прилагательные, мотивированные аббревиатурами, имеющими свою специфику. Например, *CD-ROMный (CD-Romный)* образована от аббревиатуры *CD-ROM (CD-Rom)*, которая дана в толковом словаре Г. Н. Складневской латиницей.

Что касается монгольского языка, то словообразовательный потенциал указанной СК прилагательных не высок.

Словообразовательная категория имен прилагательных со значением «отнесенности к процессу (действию или процессуальному состоянию), названному мотивирующей основой»: *клонированный, компьютеризованный, спонсированный, зомбированный, ксерокопировальный.*

Словообразовательные категории глаголов

Производные глаголы, мотивированные англицизмами, объединяются в 2 СК и представляют собой небольшой объем.

Словообразовательная категория глаголов со значением «совершать действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим существительным»: *ксерокопировать, тестировать, ваучеризировать, ксерить, сникерснуть; чатлах, канондах, лоббидох.*

В монгольском языке тоже возможны случаи словообразовательной синонимии: *принтердэх – принтерлэх.*

Словообразовательная категория глаголов со значением «совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным»: *спонсировать, панковать, спонсорлох, рэкетлэх, боссдох.* По данным нашего материала можно судить, что в монгольском языке словообразовательный потенциал англицизмов в большой сте-

пени направлен на образование глаголов, чем в русском языке.

В процессе анализа производных слов, возникших на базе англицизмов, установлено, что основная масса их распределяется по трем частям речи: существительное, прилагательное и глагол. При этом в русском языке больше всего образовано прилагательных, на втором месте – существительные, глаголы занимают третье место. Почти противоположная картина наблюдается в монгольском языке: больше всего среди производных глаголов, существительные тоже занимают второе место, а прилагательных всего несколько слов.

Соотнесение производных слов, возникших на базе англицизмов, со словообразовательными категориями выявило, с одной стороны, их семантическое разнообразие, а с другой – преобладание среди них отдельных семантических объединений. Основная масса производных слов, образованных на базе англицизмов, создана по типовым словообразовательным моделям, существующим в заимствующих языках. Наблюдается преобладание отдельных способов образования производных, что зависит от принадлежности их к определенной части речи.

Основная масса производных слов, образованных на базе англицизмов, создана по типовым словообразовательным моделям, существующим в заимствующих языках. Наблюдается преобладание отдельных способов образования производных, что зависит от принадлежности их к определенной части речи. При этом получается одинаковая картина как в русском, так и в монгольском языке: почти все прилагательные и глаголы образованы суффиксальным способом, а при образовании существительных преобладает сложение.

Следует отметить как в русском, так и в монгольском языке особые случаи образования производных от англицизмов, функционирующих в современных текстах и представленных в некоторых лексикографических источниках в написании преимущественно латиницей. Дериваты от таких англицизмов сохраняют в своем составе производящую основу в написании латиницей, а словообразующие элементы даются кириллицей. Такое комбинированное написание сохраняется у дериватов, образованных не только путем сложения (PR-бизнес, VIP-клиент, Web-сервер и др.; в монгольском языке: Web-хуудас, Web-сайт, VIP-зал, VIP-зочин и др.), но и путем суффиксации (PRщик, VIPовский и др.). Подобные англицизмы вместе со своими производными образуют словообразовательные гнезда нового типа. Количество дериватов в них может быть довольно велико (словообразовательное гнездо с исходным CD включает 9 производных слов). Такое же явление обнаруживаем и в монгольском языке, при этом дериваты комбинированного написания характерны только для существительных.

Характерной чертой заимствований из английского языка в конце XX и в начале

XXI вв. является то, что довольно распространены случаи перехода языковой границы одновременно двумя и более родственными словами. При этом в монгольском языке это явление наблюдается чаще, то есть монгольский язык заимствует чаще целые группы родственных англицизмов. Это приводит к более явной экспликации значимых частей слова, характерных для языка-источника. Подобные группы англицизмов сразу образуют новое гнездо слов, в котором располагаются в соответствии с формально-смысловыми признаками, характерными для заимствующих языков. Довольно большое количество англицизмов включается в уже существующие словообразовательные гнезда с исходными словами, заимствованными в более ранний период.

Таким образом, исследование реализации деривационного потенциала англицизмов в русском и монгольском языках, с одной стороны, помогает обнаружить в каждом языке специфические особенности пополнения словарного состава языка, с другой – помогает определить общие тенденции в динамике развития словарного состава различных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. **Земская Е. А.** Активные процессы современного словопроизводства. – М.: Высшая школа, 1996. – 141 с.
3. **Земская Е. А.** Словообразование. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Языки русской культуры, 1989. – 304 с.
4. **Зенков Г. Н.** Вопросы теории словообразования. – Фрунзе: Киргизский государственный университет, 1969. – 165 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
6. **Манучарян Р. С.** Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – 314 с.
7. **Улуханов И. С.** Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.15)

Sereenen Tsendsuren, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor, Lecturer at Institute of Foreign Language, Mongolian State University of Education, Ulan Bator, Mongolia.
E-mail: Tssernn@mail.ru

ABOUT THE REALISATION OF DERIVATIONAL POTENTIALS OF ANGLICISMS IN RUSSIAN AND MONGOLIAN LANGUAGES

Abstract

In order to assess the dynamics of the vocabulary of Russian and Mongolian languages with sufficient detail, due to the emergence of a large number of anglicisms in recent years, we should consider not only the borrowing itself, but also those derived lexemes that have emerged on the basis of the borrowing. Participation of anglicisms in the process of word-formation, due to both extralinguistic and intralinguistic factors, accelerates the assimilation of anglicisms in borrowing languages and reveals the derivational potential.

Investigation of implementation of the diversion capacity of “anglicisms” in Russian and Mongolian languages, on the one hand, helps to detect each language specific replenishment vocabulary of the language, on the other, helps to determine the general trend in the vocabulary of the different languages.

Keywords

anglicisms, word-formation type, category of word formation, derivational potential, derivatives.

REFERENCES

1. Valgina N. S. *Active processes in the modern Russian language*. Moscow: Logos Publ., 2001. 304 p. (In Russian)
2. Zenskaya E. A. *Active processes in the modern word derivation*. Moscow: The higher school Publ., 1996. 141 p. (In Russian)
3. Zenskaya E. A. *Derivation . Modern Russian*. (Ed.) V. A. Beloshapkova. Moscow: Codes of Russian culture Publ., 1989. 304 p. (In Russian)
4. Zenkov G. N. *Problems in the theory of word formation*. Frunze: KSU Publ., 1969. 165 p.
5. Kubryakova E. S. *The human factor in the language. Language and speech production*. Moscow: Nauka Publ., 1991. 240 p. (In Russian)
6. Manucharyan R. S. *Derivational meaning and form in the Russian and Armenian languages*. Yerevan: Luis Publ., 1981. 314 p.
7. Uluhanov I. S. *Derivational semantics in the Russian language and the principles of its description*. Moscow: Nauka Publ., 1977. 256 p. (In Russian)